

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

ЭХО АРАБСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

СОБЫТИЯ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ И ОСТАЛЬНОЙ МИР ГЛАЗАМИ ПОЛИТОЛОГОВ СТРАН СНГ

Ключевые слова: арабские революции и прогнозы экспертов СНГ

События в государствах Северной Африки далеки от завершения, а политологи продолжают обсуждать их истоки и возможное влияние на регион, на политическую и экономическую ситуацию во всем мире.

В информационном агентстве «ТПП-Информ» Торгово-промышленной палаты России прошел «круглый стол» на тему «События на Ближнем Востоке: причины и перспективы». Участников было немного - всего шестеро. Но представляли они общественные организации пяти государств СНГ, специализирующиеся на политических прогнозах. Это придало развернувшейся дискуссии особый колорит, поскольку вольно или невольно в той или иной мере все они рассматривали ситуацию на Севере Африки сквозь призму исторического опыта своих стран.

В заседании «круглого стола» участвовали:

- заместитель директора Национального общественного фонда «Нораванк» Севак Саруханян и заместитель директора Армянского центра политических исследований Сергей Саркисян (Армения);

- руководитель информационно-аналитического интернет-проекта «Империя», руководитель оргкомитета движения «За союз Беларуси и России», кандидат философских наук Юрий Баранчик (Белоруссия);

- руководитель аналитического центра «Разумные решения», кандидат исторических наук Эссен Усубалиев (Киргизия);

- руководитель Центра стратегических оценок и прогнозов, доктор технических наук Сергей Гриняев (Россия);

- политический аналитик информационно-аналитического еженедельника «Час пик» Владислав Гулевич (Украина).

«Круглый стол» проходил в не совсем обычном, как сейчас говорят, «формате». Его участникам было предложено ответить на пять заранее поставленных вопросов. Вот какими были ответы.

1. Как вы оцениваете последние события в Северной Африке и их влияние на политическую и экономическую ситуацию в остальном мире? Какой отклик находят они в ваших странах?

С.Саруханян: События в Северной Африке показали, что в современных условиях народное недовольство вызывают не только и не столько всеобщая бедность и тяжелое экономическое положение населения (волнения вспыхнули, в том числе, и в более или менее благополучных в этом отношении странах). Крайне негативно воспринимается несправедливое распределение доходов между различными слоями населения. Это обстоятельство нужно учитывать политическим элитам многих государств.

С.Саркисян: В Армении эти события восприняты как еще одно доказательство необходимости повышенного внимания к проведению государством внятной социальной политики, к трудоустройству трудоспособного населения, особенно мо-

лодежи, к созданию условий для самореализации личности.

Ю.Баранчик: Мир, по-видимому, вступает в фазу активной перекройки политической и экономической карты планеты. Люди во многих странах видят, как быстро растет экономический потенциал, например, в странах БРИКСА, и тоже хотели бы видеть свои государства членами «клуба БРИКСА» (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), но при существующих консервативных режимах это просто невозможно. Если к бурно развивающимся Китаю, Индии, Бразилии присоединятся после смены политических режимов государства Ближнего Востока (каким бы фантастическим ни казалось сейчас это предположение), то лидирующая роль Запада в политико-экономических процессах сильно пошатнется. При любом раскладе сил Запад получит массу новых проблем.

Что касается резонанса в Белоруссии, он значительно уступает резонансу на наши текущие события - высокую инфляцию, рост цен на продовольст-

вие и бензин. Все ждут очередной девальвации белорусского рубля, и нам не до событий на Ближнем Востоке.

Э.Усубалиев: У государств Центральной Азии много общего с североафриканскими режимами. Та же клановость, коррупция, безработица. Ухудшение экономического положения на фоне роста цен на продовольствие и товары характерно для всех стран региона; даже в относительно благополучном Казахстане растут протестные настроения.

Кыргызстан сравнительно недавно пережил волну народных выступлений и смену власти. У нас поменялись не только президент и правительство, но также государственное устройство: страна теперь - не президентская, а парламентская республика. Вместе с тем, результатами перемен удовлетворены не все политические силы. Поэтому опыт событий в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии у нас внимательно изучается, и не только в правительственных кругах, но и лидерами оппозиции. Совершенствуются старые и разрабатываются новые технологии протеста с использованием Интернета, мобильной связи. Между прочим, несмотря на бедность, Кыргызстан - в числе лидеров в своем регионе по охвату населения новейшими средствами связи. Многие предсказывают новые народные выступления, особенно в преддверии президентских выборов.

С.Гриняев: Кроме всего прочего, события последних лет в мире демонстрируют огромное отставание социально-экономических наук. Кто из уче-

Демонстрация в Египте... и в Ливии.

ных предсказал финансово-экономический кризис, обострение протестных движений в ряде стран? Кто ответил на вопрос, что должно меняться в обществе в связи с «информационной революцией», внезапно появившейся возможностью за считанные часы вывести на площади сотни тысяч людей благодаря Интернету? Если бы ученые больше занимались этими вопросами, возможно, с их помощью был бы найден более «мягкий» вариант протестов населения против существующих порядков.

У нас, в России, много говорят о возможности повторения в каком-то варианте ближневосточных событий. И большинство склоняется к тому, что оно вряд ли возможно. Но изменения в окружающем мире происходят так быстро, а вариантов у них так много, что, право слово, ни за что окончательно поручиться нельзя.

В.Гулевич: Французский философ Поль Вирильо выдвинул в свое время теорию ускорения развития нашей цивилизации. Согласно этой теории, в выигрыше - политическом, экономическом, социальном - всегда оказывается тот, кто быстрее реагирует на вызовы времени. Похоже, что в оценке ближневосточных событий и в «скорости реакции» на них Запад, и прежде всего США, всех опережают.

На первый взгляд, Украина вообще спит беспробудным сном, власть вообще не высказала какого-либо своего отношения к событиям на Ближнем Востоке. Чисто внешне, реакция Украины на эти события - это реакция человека, от которого ничего не зависит...

Но в Украине есть силы, которые внимательно следят за событиями на Ближнем Востоке и делают из них определенные выводы. «Дни гнева» в Северной Африке показывают, что ресурсная и технологическая база «цветных революций» постоянно обновляется и модернизируется. Украина уже пережила одну такую революцию, но это не значит, что написанный чужой рукой сценарий не может повториться. Полагаю, что украинские националисты обязательно сделают выводы из волнений в арабских странах. Теперь всем очевидно, что постоянных друзей у Запада не бывает, и те, кто еще недавно «дружил» с Каддафи, ныне применяют против него военную силу. И еще: противостояние с властью многовариантно, и, если «не прошел» один сценарий, организаторы антиправительственных выступлений могут попытаться действовать по-другому.

2. Похожи ли события на Африканском континенте на «бархатные» или «цветные» революции, происходившие в последнее время в других странах? В чем сходство и различия?

Ю.Б.: События на Арабском Востоке не укладываются в известные схемы «цветных революций». Ведь никто даже не пытается приписать Западу инициирование этих событий. А в возникновении таких «революций» на постсоветском пространстве многие наши политики видели «руку Запада».

Хотя, как мы знаем, на Западе не скрывают желание «цивилизовать» арабские государства по образцу Турции и придать им большую «светскость». Но если в Тунисе, Египте, Ливии и в некоторых других

странах произойдет смена режимов, вряд ли они станут прозападными, скорее наоборот - их политика в отношении западных стран станет более жесткой. К тому же, объединившись, они смогут сформировать антизападный блок, который будет руководствоваться своим видением политических и экономических интересов.

Э.У.: Бархатные революции потому и назывались «бархатными», что исключали вооруженное противостояние. А на Ближнем Востоке, прежде всего в Ливии, оружие применялось с двух сторон и с самого начала. Это - рискованный путь: человеческие жертвы не прибавляют симпатий к любой из противостоящих сторон. У любого протестного движения есть «запас прочности»: многое зависит от того, как долго народные массы сохраняют способность к относительно мирному противостоянию в условиях, когда быстрых позитивных изменений в социально-политической обстановке не происходит. А противостояние с применением оружия - это скорее «гражданская война», нежели «бархатная» или какая-либо другая «революция».

С.Г.: Отличие событий в Северной Африке от «цветных революций» в том, что средствами мобилизации людей на массовые выступления стали современные системы и средства коммуникаций, в т.ч. социальные сети в Интернете. Правящие режимы в ближневосточных странах оказались не готовыми к такому развитию событий, скорость принятия решений оказалась недостаточной - отсюда поражения в первые дни народных бунтов. Потом, правда, власти «пришли в себя», но время было упущено.

В России такими технологиями овладела, прежде всего, молодежь, в т.ч. организации радикального толка. Когда молодые люди сталкиваются с «взрослой жизнью» с ее социальным неравенством, многочисленными несправедливостями, у них рушатся традиционные представления о добре и зле, о чести и достоинстве, и трудно предположить, во что, в какие события это может вылиться...

В.Г.: «Бархатные» революции проходили в разных государствах, но всюду возникали подозрения, что ими руководят из одной страны - из США. На события в ближневосточных странах активно действуют «вторые» и «третьи» государства. Шиитский Иран, к примеру, активно действует в Бахрейне, где шиитское большинство управляется суннитским меньшинством. Активизация шиитских повстанцев в Йемене провоцирует волнения в соседнем Омане. Картина событий на Ближнем Востоке куда более пестрая и сложная, чем картина «бархатных» революций - видеть в них какие-то аналогии никак нельзя.

3. В последнее время все чаще говорят о том, что события на Ближнем Востоке - это отражение противоречий и скрытой борьбы двух «гигантов» - США и Китая. Так ли это, и какие последствия для мира может иметь такое противостояние?

Ю.Б.: На Ближнем Востоке Китай еще пока не играет «на равных» с США, и говорить об их противостоянии в этом регионе рано. На мой взгляд, противостояние начнется не раньше 2020 г., и «битва», с учетом наличия в Северной Африке огромных запасов углеводородов, обещает быть жаркой. Сейчас

же Китай осваивает, в основном, Африку южнее Сахары, где не встречает серьезного отпора со стороны США.

Белорусскую общественность пока все эти проблемы не волнуют. Гораздо серьезнее отношение к экономическим санкциям, введенными США, которые обошлись нашей стране уже в \$1 млрд. За первые два месяца этого года товарооборот со странами ЕС сократился на 25%. Все мы опасаемся, что, если Западу придется вкладывать средства в разоренные народными выступлениями арабские страны, шансы на развитие экономических отношений с Европой и США у Белоруссии сильно уменьшатся.

Э.У.: На мой взгляд, противостояние между США и Китаем в районе Ближнего Востока налицо. Это естественная борьба за рынки, и удивляться здесь нечему. В сущности, точно такое же противостояние характерно и для политической и экономической ситуации в Центральной Азии. Но здесь в борьбе за влияние в регионе участвует третий игрок - Россия.

В Киргизии экспертами (да и рядовыми гражданами тоже) все три страны в географическом, психологическом и культурном отношении воспринимаются примерно одинаково - как «крупные державы» (не хочется использовать старый термин - «империалистические державы», но он тоже был бы «к месту»). Каждая из них преследует свои интересы без оглядки на другие государства региона и часто в ущерб им. Так, на протяжении многих лет развивался процесс экономического сближения Киргизии и Китая, чему способствовали общая граница, членство обеих стран в ВТО и другие факторы. Киргизия долго была центром реэкспорта китайских товаров в страны СНГ, прежде всего в Россию, и от этого во многом зависело экономическое положение нашей страны в целом. Теперь этот процесс осложнился и замедлился, так как заключение Таможенного союза открыло России более выгодный способ экспорта китайских товаров - через Казахстан.

С.Г.: Американцы и Запад не случайно демонстрируют свои возможности применения силы в Северной Африке. Эта демонстрация - часть скрытой «экономической войны» с Китаем, который тоже стремится закрепиться на Африканском континенте. Американцам важно сохранить контроль над йеменским портом Аден, откуда легко перекрыть доступ в Баб-эль-Мандебский пролив, а это - ворота в Красное море и выход в Индийский океан. Малаккский пролив, который находится на противоположном конце Индийского океана, США давно уже контролируют. Если они по-настоящему надежно закрепятся на входе и выходе в Индийский океан, им легко «в случае чего» отрезать китайцев от ресурсов Африки.

Нельзя также забывать об американском плане «Большого Ближнего Востока», предусматривающего возможность переделки (разумеется, исключительно в интересах США) границ 24 государств. Не думаю, чтобы реализация этого плана была бы в интересах Китая, да и России тоже.

4. Есть ли связь между начавшимся в 2007 г. мировым финансово-экономическим кризисом и последними событиями в Африке? Какое влияние эти события окажут на выход из этого кризиса?

С.Саруханян: События в Северной Африке почти наверняка замедлят выход из мирового финансово-экономического кризиса. Шансы на приход здесь к власти исламистов все же велики, и государствам Европы и США придется тратить дополнительные ресурсы на противодействие радикализму и терроризму, а также на поддержку умеренных режимов, и, соответственно, вкладывать меньше средств на развитие собственных экономик и на оказание гуманитарной помощи бедным государствам. Не обойтись без предоставления кредитов и странам, по которым прокатилась волна народного недовольства.

Что касается Армении, то она в своем стремлении быстрее выйти из кризиса рассчитывает, в основном, на внутренние ресурсы, и поэтому события на Севере Африки в этом плане на ее экономике, скорее всего, не отразятся.

Ю.Б.: Миллионы людей, в т.ч. и из беднейших стран, благодаря телевидению и Интернету теперь знают, как живут люди в высокоразвитых государствах, и хотят жить так же. Миллионы получили хорошее образование, но не могут найти применение своим знаниям. Все хотят высоких стандартов жизни и потребления. Таковы причины и нынешнего, и будущих кризисов, а также событий, происходящих сейчас на Арабском Востоке. Если Запад не хочет их повторения, ему нужно научиться делиться и снизить собственное потребление в пользу других стран и регионов.

Э.У.: Хотя я не экономист, но ожидаю, что мировой финансовый кризис скоро повторится. Резкое повышение цен на нефть, коллапс важных отраслей в ряде государств (например, туристической в Египте) не могут пройти просто так для остального мира. Без каких-то потрясений, которые сейчас предсказать невозможно, не обойтись.

С.Г.: Скорее всего, мир ожидает дальнейшая эскалация напряженности. Сегодня никто не может предложить бесконфликтный путь развития цивилизации. Тем более, что мы вступаем в период истощения запасов важнейших видов сырья - нефти и газа. Значит, большие и малые кризисы в обозримом будущем неизбежны.

В.Г.: Кризис еще долго будет давать о себе знать. Ведь его последствия ощутили на себе беднейшие слои населения во многих странах. И это усиливает озлобление бедных людей по отношению к богатым, тем более, что имущественная пропасть между ними все время растет. Бунты на социальной почве происходят даже в очень благополучных странах - в тех же США недавно акции протеста против низкого уровня жизни провели госслужащие штата Висконсин. Не будет преувеличением сказать, что нынешний кризис «заложил мины замедленного действия», которые могут «взорваться» в будущем в виде новых кризисов и народных волнений. Протестный потенциал в малообеспеченных кварталах городов Азии, Африки и Латинской Америки очень высок, и с этим нельзя не считаться.

5. Повлияли ли события в Северной Африке на ваши оценки социально-экономического положения в ваших странах? Какие уроки можно извлечь из этих событий?

С.Саркисян: И в Армении, и в России риски де-

стабилизации социально-экономической обстановки невелики. А чтобы гарантировать их абсолютную невозможность, нам нужно активизировать поиск путей полного выздоровления и восстановления наших экономик - этот процесс недопустимо затянулся. Чем устойчивей будет экономический рост, а с ним - и рост благосостояния населения, тем меньше шансов, что люди выйдут на площади и улицы с протестными лозунгами. И нам нужно кончать со спорами: чей путь развития - сингапурский, южнокорейский, бразильский, индийский или китайский - лучше. По крайней мере, в Армении нет предпосылок для повторения любого из них. Значит, надо искать свой путь, учитывающий собственные ресурсы и возможности.

Ю.Б.: То, что белорусское руководство начало, наконец, предпринимать заметные шаги в направлении укрепления экономического и военно-политического союза с Россией - в какой-то мере результат осмысления им событий в Северной Африке. До наших лидеров, наконец, «дошло», что «в случае чего» никто не защитит страну от гуманитарной интервенции и развития событий по ливийскому сценарию, кроме России. Вместе с тем, РФ не должна мириться с усилением тенденций диктатуры в Белоруссии, поскольку союз с государством, столь серьезно нарушающим права человека, вредит имиджу России.

С.Г.: Крепкая Россия - это Россия, освободившаяся от имиджа сырьевого придатка. В сущности, такими же «углеводородными придатками» были некоторые североафриканские страны, где люди вышли на улицы - здесь есть над чем задуматься «власть предержащим». Сейчас нам нужно использовать в своих интересах сложившуюся благоприятную обстановку на мировых рынках, когда долларовая глобализация выдохлась, а альтернативы ей не предложено. Думаю, что нам нужно активнее демонстрировать перед миром свою экономическую независимость. К примеру, авторитет страны заметно возрастет, если мы будем торговать своими ресурсами не на международных, а на внутренних рынках, и притом за рубли. Пора также не на словах, а на деле формировать в России региональный финансовый центр, который со временем может стать центром евразийской интеграции.

В.Г. На Украине нет предпосылок для экономического процветания. Напротив, она сползает в долговую яму. И любое обсуждение событий, происходящих далеко от нашей страны, может носить только умозрительный характер. Другое дело - поиск своего места в Европе. Для Европы Украина - это, прежде всего, транзитное государство на пути поставок российских углеводородов в Европу. Если бы Украина исчезла с политической карты, мир забыл бы о ней через пару недель. Но сейчас при определенных обстоятельствах она может служить рычагом давления на Россию, и Запад сохраняет ее в своем «резерве». Потому и украинское руководство, опасаясь гнева европейских стран, боится идти на чрезмерное сближение с Москвой. Вот что сейчас больше всего волнует нашу общественность.

Н.И.ПЕТРОВ